

On the formation of a mechanism to counter shadow economic relations in China

О формировании механизма противодействия теневым экономическим отношениям в Китае

Николаевский Дмитрий Дмитриевич

Московский государственный лингвистический
университет, Москва, Россия
d.d.nikolaevskiy@gmail.com

Dmitry D. Nikolaevskiy

Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia
d.d.nikolaevskiy@gmail.com

УДК 338.14; 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2023-158-169](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-158-169)

АННОТАЦИЯ

Теневая экономика получила распространение во всех государствах мира, и Китай не исключение. Особое распространение в Китае получили коррупция, теневой банкинг, контрабанда и производство контрафактной продукции. Правительство КНР принимает жесткие меры профилактики теневой экономической деятельности, и у данной политики властей имеются первые результаты, однако институциональная база по-прежнему недостаточно совершенна и требует пристального внимания со стороны законодательных органов. Цель исследования состоит в выявлении и обосновании ключевых направлений борьбы КНР с теневой экономикой. Научная новизна заключается в определении подходов китайских властей к контролю теневой экономики, а также в качественном обосновании направлений совершенствования институциональной

ABSTRACT

The shadow economy has spread to all countries of the world, and China is no exception. Corruption, shadow banking, smuggling and the production of counterfeit products are especially widespread in China. The PRC government is taking severe measures to prevent shadow economic activity, and this policy of the authorities has significant results, but the institutional framework is not perfect enough and requires close attention of the legislature. The purpose of the article is to identify and substantiate the key areas of the PRC's struggle against the shadow economy. The scientific novelty lies in determining the approaches of the Chinese authorities to controlling the shadow economy, as well as the author's substantiation of the directions for improving the institutional framework in order to prevent informal economic activity.

базы в целях профилактики неформальной экономической деятельности.

Ключевые слова: КНР, теневая экономика, теневой банкинг, коррупция, контрабанда, наркобизнес, финансовая система, правовая система, смертная казнь

Для цитирования: Николаевский Д.Д. О формировании механизма противодействия теневым экономическим отношениям в Китае. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том 5 (1). <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-158-169>

Введение

Китайская экономика сегодня, по оценкам экспертов, является одной из самых быстро развивающихся экономик мира. За последние несколько десятилетий китайский народ сделал практически невозможное — из отсталой аграрной страны Китай стал мировым промышленным центром. Но на фоне этих выдающихся достижений возникают серьезные проблемы и уязвимые места в экономике КНР из-за развития теневого бизнеса и коррупции на местах. В последние годы власти Китая нацелены на осуществление эффективных экономических реформ по борьбе с теневым сектором и на минимизацию ущерба для экономики страны, поскольку теневые банки и неформальный сектор в целом образуют «пузыри» на фондовом рынке и рынке недвижимости, которые обостряют финансовые риски в Китае.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что качественное усовершенствование институциональной системы,

Keywords: China, shadow economy, shadow banking, corruption, smuggling, financial system, criminal business, legal system, death penalty

For citation: Nikolaevskiy D.D. On the formation of a mechanism to counter shadow economic relations in China. *Modern oriental studies*. 2023; Vol. 5 (1). (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-158-169>

обеспечивающей развитие экономики и предпринимательства, может стать высокоэффективным методом по профилактике теневой экономической деятельности. Доказательство гипотезы предполагает, во-первых, качественные выводы и умозаключения в результате анализа реальных результатов действия китайского законодательства, направленного на минимизацию роли теневой экономики в официальном секторе; во-вторых, обоснование предложений по усилению контроля государства над теневым сектором, а также рекомендаций по повышению эффективности госрегулирования теневых отношений.

Причины и масштабы теневой деятельности в КНР

Развитие теневых отношений в Китае берет свое начало в 1978 году, когда правительство КНР объявило о проведении политики «четырех модернизаций», основной целью которой была либерализация экономических отношений и постепенный переход к рыночной

экономике. Во времена командно-административной экономики теневой деятельности практически не существовало, поскольку государство имело полный контроль над экономическими отношениями. Однако смена экономической системы с командно-административной на рыночную стала предпосылкой к появлению теневой активности среди населения. Развитие теневой экономики в Китае можно разделить на три этапа: медленное развитие, усиленный рост и устойчивый спад.

Первый этап развития неформальной экономики связан с ее медленным развитием. Он ознаменован развертыванием политики «четырёх модернизаций», направленной в большей степени на «открытость» китайской экономики. В 1978–1985 гг. теневые отношения развивались медленными темпами и составляли всего 5% от китайского ВВП (Шэн Вэньцзе 2018, 31), поскольку рыночная экономическая система еще не была окончательно сформирована, правительство же продолжало активный контроль над экономической жизнью страны. В основном теневой сектор в этот период был сконцентрирован в области товарообращения.

Этап усиленного роста начался в середине 1980-х годов, когда рыночные отношения начали быстро развиваться. Доля теневой экономики с 5% в 1980-х годах возросла до 15,7% в 1991 году (Медина, Шнайдер 2019, 39) и на протяжении 13 лет оставалась на том же уровне. Теневой сектор охватывал теперь не только товарные рынки, но и рынок услуг. Для этого периода было характерно уклонение от

уплаты налогов, распространение поддельных и контрафактных товаров. В связи с развитием трансграничных связей и интернационализацией особое распространение получили торговля наркотиками, контрабанда и проституция. Психологический дисбаланс, укрепившийся в сознании китайского населения из-за материального неравенства, развитие международной теневой экономики привели к дальнейшему увеличению доли неформального сектора.

В рамках третьего периода происходило медленное снижение теневой активности. Доля теневого сектора в 2005 году составляла 14%, а в 2010 году уже 12%. С динамикой теневой экономики в этот период можно ознакомиться на рис. 1. Причиной существования теневого сектора в Китае по сей день является развитие транснациональных и межрегиональных связей экономических субъектов Китая с другими государствами мира, что обуславливает распространение контрабанды, торговли наркотиками и поддельной продукции. Развитие технологий и различных средств коммуникаций, в том числе Интернета, также открывает доступ теневикам для распространения и продажи их продукции по всему миру. Институциональные пробелы также обеспечивают процветание неформальной экономической деятельности в Китае. Жесткие ограничения теневой активности приводят к развитию коррупции на местах. Пытаясь сохранить свой развивающийся теневой бизнес, китайское население прибегает к налаживанию отношений с местными чиновниками путем взяточничества, тем самым увеличивая долю теневых доходов.

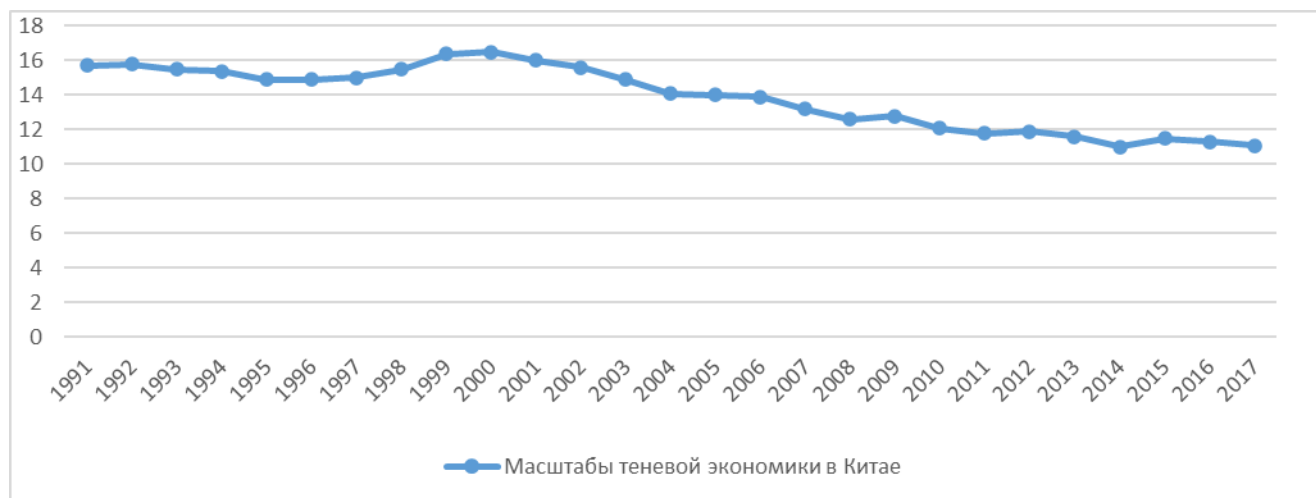

Рис. 1. Масштабы теневой экономики в Китае от ВВП, в %. (Медина, Шнайдер 2019, 52).

Fig. 1. The scale of the shadow economy in China of GDP, in %. (Medina, Schneider 2019, 52)

В настоящее время доля теневого сектора в ВВП Китая составляет примерно 11%, что говорит о достаточно низкой доле неформальной экономики по сравнению с другими развивающимися странами. Исследование Медины Леандро и Фридриха Шнайдера теневой экономики Китая по модели MIMIC за 1991–2017 гг. показывает, что средним показателем этого сектора в Китае является 14,67% ВВП страны. Максимальный показатель за рассматриваемый период приходится на 2000 год — 16,5% от ВВП. Два показателя позволяют сделать вывод о том, что тенденция изменения масштаба теневой экономики в настоящее время является убывающей.

Что же касается главного показателя теневой деятельности — коррупции, то стоит сказать, что по оценке Transparency International в «Corruption Perceptions Index 2021» (Corruption Perceptions Index 2021), Китай получает 45 баллов из 100 и занимает 66 место среди стран, число которых составляет 183. Данный показатель не является высоким по сравне-

нию с другими государствами мира, однако по сей день коррупция остается важнейшей проблемой в Китае, которую необходимо решить.

Неформальная занятость в Китае также имеет существенный вес в теневом секторе страны, однако официальной статистики по этому показателю в Китае нет. В исследовании Международной организации труда (МОТ) о мировой неформальной занятости были опубликованы данные, основанные на показателях из шести китайских городов: Фучжоу, Гуанчжоу, Шанхай, Шэньян, Сиань и Ухань. Они показали, что доля неформального сектора в общей занятости населения в 2018 г. составила около 49,7%.

Рис. 2 показывает, что самую большую долю неформальной занятости (74,7%) занимает категория «сферы услуг». Это означает, что больше половины неофициально занятых оказывают услуги в различных сферах экономики. В сфере сельского хозяйства занято около 14%

китайского населения, в то время как 11,3% китайцев трудятся в сфере производства.

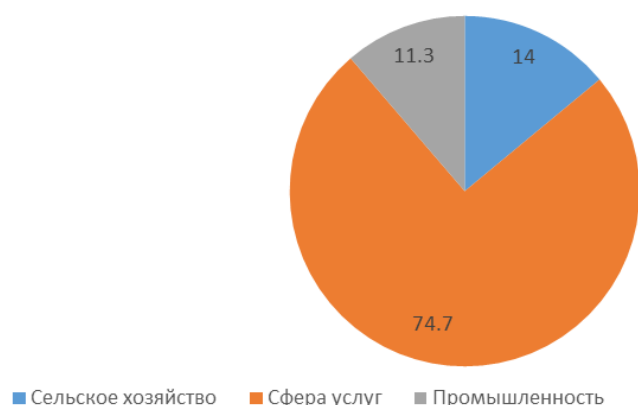

Рис. 2. Доля неформальной занятости по сферам производства, в %. (Women and men in the informal economy: A statistical picture. Third edition 2018)

Fig. 2. The share of informal employment in the spheres of production, in %. (Women and men in the informal economy: A statistical picture. Third edition 2018)

Развивающимся и процветающим сектором теневой экономики в Китае сегодня является также и теневой банкинг. Согласно отчету Moody's, активы теневого банкинга выросли на 100 млрд юаней (14 млрд долларов США) до 59,1 трлн юаней (8,4 трлн долларов США) в первом квартале 2020 года, что составляет примерно 57% ВВП Китая (Активы теневого банкинга Китая выросли на 100 млрд юаней). Теневой банкинг в XXI веке действует как глобальное явление, которое может повлиять на многие события в мире и в национальных экономиках. В настоящее время во многих странах по масштабу его можно сравнить с традиционной банковской системой. Крупнейшими регионами развития теневого банкинга в Китае является Аомынь (Макао) и Сянган (Гонконг). В 120 китайских городах функционируют око-

ло 3350 неофициальных банковских организаций, в которых работают около 150 тыс. человек (Цзя Сун 2016, 102). Прибыль таких структур составляет от 5 до 15% общих объемов дохода банковских структур КНР.

Сущность теневого банкинга в Китае заключается в деятельности структуры, аналогичной официальным банковским системам, состоящей из различных финансовых организаций: кредитных, хеджевых и инвестиционных фондов, трастовых и иных финансовых учреждений, оказывающих разнообразные финансовые услуги потребителям (Теневой банкинг, или агония капитализма). Особенностью данных финансовых структур является невозможность мониторинга и контроля их деятельности надзорными органами, поскольку данные структуры не попадают в официальную правовую характеристику банковских организаций. Однако существуют и нелегальные финансовые структуры, занимающиеся «отмыванием грязных денег», финансированием террористических организаций и наркобизнеса. Стоит отметить, что в деятельности теневого банкинга могут участвовать официальные банки, способные их также и создавать. Так, в период с 2013-2017 гг. традиционные банковские структуры маскировали свои источники финансирования и уклонялись от контроля регулятора с помощью теневых банков. Многие традиционные банки приобретали у теневых организация инструменты управления капиталом (wealth management products, WMP) для реклассификации плохих долгов на своем счету в другие финансовые продукты, требующие меньшего объема обязательных резервов (Семеко

2019, 106). Национальные правительства относятся лояльно к деятельности теневых финансовых организаций, так как эти структуры наращивают рынки недвижимости в Китае и поддерживают высокие макроэкономические показатели экономики КНР. Теневой банкинг способствует интенсивному развитию реального сектора экономики, что позволяет сделать вывод о том, что теневые финансовые организации являются полезным дополнением китайской банковской системы.

Однако стоит обратить внимание на негативные последствия деятельности теневого банкинга. Теневой банкинг является угрозой национальной безопасности, а также он может

стать источником экономического кризиса. Эти учреждения взимают финансовые ресурсы у собственников капитала под высокие проценты и инвестируют их в рискованные проекты. Вкладчики, представленные простыми гражданами Китая, рискуют потерять свои средства, поскольку отсутствует государственная гарантия компенсации вложенных средств в теневые финансовые организации. Немаловажным фактором является и то, что многие неформальные банковские структуры выводят свои денежные средства за границу, минуя меры государственного контроля в отношении трансграничного движения капитала.

Период	Объем выведенных средств
2000-2004 гг.	450-800 / 70-125
2007-2012 гг.	3000 / 475
2013-2014 гг.	6000 / 950

Табл. 1. Вывод денежных средств из КНР теневыми банковскими структурами, млрд юаней / млрд долл. («Теневой банкинг» и «долговая ловушка» Китая)

Tab. 1. Withdrawal of funds from the PRC by shadow banking structures, billion yuan / billion dollars. («Теневой банкинг» и «долговая ловушка» Китая)

Из результатов табл. 1 можно сделать следующий вывод: за период 2008-2013 гг. объем финансовых операций теневой банковской системы Китая увеличился почти в 4 раза, их объем достиг 20 трлн юаней, что эквивалентно 40% ВВП Китая в 2012 году и составляет 3,2 трлн долларов США. Такие показатели стали результатом ослабления государственного финансового регулирования и обширного комплекса стабилизационных мер по преодолению последствий мирового финансового кризиса, в китайских источниках его называют

«пакетом в 4 триллиона юаней» (Мозиас 2015, 142). Массированная финансовая «накачка», вызвавшая инвестиционный бум в экономике, стала причиной увеличения выводимых средств за рубеж в 4 раза.

В целом, масштабы теневой экономики в Китае невелики по сравнению с другими странами мира. Однако даже в таком относительно небольшом секторе неформальной экономики существуют проблемы, которые обостряют финансовые и политические риски в Китае. Китайское руководство это понимает и поэтому

прибегает к мерам по профилактики теневой экономики.

Методы противодействия теневому предпринимательству правительства Китая

На данный момент правительство Китая уделяет особое внимание борьбе с контрафактом, коррупцией, а также теневой деятельностью в сфере финансов. Однако меры являются фрагментарными, особый подход к противодействию неформальной экономике в Китае пока что не сформирован.

Основными правовыми регуляторами производства контрафактной продукции в Китае являются статья 4 закона «О качестве продукции» (1993 г.), статья 5 закона «О противодействии недобросовестной конкуренции» (1993 г.) и статья 28 закона «О безопасности пищевых продуктов» (2009 г.) (Шэн Вэньцзе 2018, 38).

Что же касается регулятивных норм, направленных на борьбу с незаконными финансовыми организациями, то в 1998 году Госсоветом КНР были опубликованы «Меры по запрету нефинансовых организаций и незаконной финансовой деятельности», где перечислены виды незаконной финансовой деятельности. Государство уделяет особое внимание теневому сектору, связанному с «отмыванием денег», поскольку он играет важнейшую роль в развитии теневой экономики Китая. Деятельность государственных органов по борьбе с незаконными финансовыми средствами делится на два направления: формирование законов, действующих внутри КНР, и заключение международных конвенций. К внутренним законам КНР относятся законы «О народном банке»

(с поправками, внесенными в 2003 году), «О противодействии отмыванию денег» (2006 г.), «О профилактике отмывания денег финансовыми учреждениями» (2006 г.). В 1988 году Китай один из первых подписал «Единую конвенцию о наркотических средствах», которая была первой международной попыткой наказания за отмывание денег.

Китайское правительство на самом высоком уровне признает высокую зависимость китайской экономики от деятельности теневого банкинга и предпринимает некоторые шаги в данном направлении. Признавая негативное влияние теневого сектора кредитования, правительство КНР в конце 2016 года было вынуждено ужесточить контроль за деятельностью этих учреждений. Для обеспечения финансовой стабильности и устранения рисков в экономике была проведена институциональная реформа, направленная на изменение системы регулирования финансовой системы. Кроме того, в 2017 году был учрежден комитет по стабилизации и развитию финансов при Госсовете КНР (Семеко 2019, 107). Эта структура должна была осуществлять единое планирование и координацию действий всех органов, регулирующих финансово-кредитную сферу. Результаты мер налицо: в 2018 году размер выданных кредитов в теневом секторе упал до минимумов декабря 2016 года. Предприниматели, таким образом, лишились источников кредитования, а ведь долгое время это обеспечивало бум в китайской экономике и высокие темпы прироста ВВП. Замедление кредитования угнетает экономический рост, в то время как именно показатели роста экономики являются политиче-

ским приоритетом правительства. В 2020 году прирост ВВП составил 2,3%, что стало худшим показателем за последние 30 лет. К тому же начавшаяся торговая война с США предопределила выбор руководства страны: необходимо проводить более гибкую политику регулирования теневого кредитования и отдать приоритет экономическому росту. Этот сектор теневой экономики способен трансформировать свободные денежные средства в высокодоходные и эффективные инвестиционные ресурсы, способные стимулировать экономический рост. Поэтому проблема теневого банкинга в Китае до сих пор остается нерешенной.

В сфере борьбы с коррупцией в КНР приняты следующие нормативно-правовые акты: глава 9 закона «О государственных служащих» (2005 г.), «О правительственных закупках» (с поправками, внесенными в 2014 г.), «Об административном контроле» (с изменениями, внесенными в 2010 г.) (Трощинский 2016, 173). Эти важнейшие правовые акты регулируют деятельность чиновников в сфере коррупции. Стоит подчеркнуть, что в Китае действует высшая мера наказания за совершение коррупционных сделок, предназначенная для государственных служащих в случае получения ими взятки в размере 100 тыс. юаней (примерно 800 тыс. рублей) или совершения хищения государственных средств на эту же сумму (ч.1 ст. 383 УК КНР). Уголовная ответственность наступает за взятку от 5000 юаней — от 1 года до 7 лет лишения свободы, при отягчающих обстоятельствах — от 7 до 10 лет лишения свободы (ч.3 ст. 383 УК КНР).

Но, несмотря на то, что в законодательстве КНР существует множество нормативно-правовых актов, регулирующих ту или иную теневую деятельность, проблемы до сих пор не решены. Высокая налоговая нагрузка в Китае является важнейшим фактором развития теневой экономики. Подоходный налог в большей степени взимается с рабочего класса, что противоречит принципу справедливого налогообложения и приводит к налоговому неравенству. К тому же в Китае существует широкий спектр налогов, а процедуры и формы их сбора очень сложные, ресурсозатратные и часто подвергаются изменениям. Современный мировой опыт демонстрирует, что страна с более сложной и массивной налоговой системой имеет больше возможностей к уклонению от налогов и отходу экономических субъектов в тень (Агарков 2013, 50). Отсутствие общенациональной единой налоговой информационной системы и эффективного надзора за налоговыми органами создает предпосылки дальнейшего развития теневой активности в КНР.

Хотя в системе китайского права существует множество нормативно-правовых актов, институциональные пробелы в законодательстве Китая также имеют место, и они создают питательную почву для развития теневой экономической деятельности. Лазейки в правовых актах дают возможность теневикам обходить законодательство и продолжать наращивать свою деятельность в теневом секторе. Так, например, зачастую приговоры к смертной казни за коррупционную деятельность среди государственных служащих в последнее время выносятся с оговоркой «с отсрочкой исполнения

сроком на 2 года» (Трощинский 2016, 172). За это время у обвиняемого появляется возможность переквалифицировать приговор на пожизненное лишение свободы, а затем и вовсе на лишение свободы сроком на 20 лет.

Что же касается теневого банкинга, законодательно деятельность неформальных финансовых организаций не регламентирована, отношение к нему среди государственных деятелей и экономистов неоднозначное. Погоня за высокими темпами экономического роста и гибкая политика регулирования являются факторами, способствующими процветанию теневого сектора экономики Китая.

Не доказали свою эффективность в борьбе с коррупцией наказания в виде смертной казни, которые пропагандируются главным государственным органом Китая. Лишение человека жизни за совершение преступления давно является не самым гуманным способом наказания. Во многих развитых странах наложен мораторий на смертную казнь, поскольку всегда имеют место судебные ошибки; высшая мера наказания не устраняет причину совершения преступления и не является сдерживающим фактором.

Пути усовершенствования институциональной базы

Сложная система налогообложения, отсутствие единой налоговой информационной системы и эффективного надзорного органа по сбору налогов, налоговое неравенство в Китае создают крупнейшие предпосылки к развитию теневой экономики. В связи с этим, необходимо выделить пути решения проблем, связанных с системой налогообложения. Для того, чтобы

снизить фактическое налоговое бремя макроэкономических субъектов в Китае, правительство должно равномерно распределить налогообложение всех социальных слоев, поскольку сбор подоходного налога только с рабочего класса приводит к нарушению принципа справедливого налогообложения и, следовательно, к уклонению от налогов со стороны этой социальной группы. Введение прогрессивного налогообложения также сможет сыграть роль в корректировке разрыва доходов населения, тем самым снизив экономические стимулы представителей среднего класса к уклонению от налогов. Однако в таком случае возможно уклонение от налогов со стороны бизнес-элит, поскольку с увлечением дохода увеличивается и налоговая ставка. Поэтому необходимо разработать такую шкалу прогрессивного налогообложения, которая смогла бы обеспечить справедливое налогообложение всех категорий населения с различными доходами, тем самым минимизировав налоговую дискриминацию и случаи уклонения от уплаты налогов. Необходимо упростить налоговую систему с помощью упразднения сложных процедур по сбору и уплате налогов, поскольку и для экономических субъектов, и для налоговых органов процедура уплаты или сбора налогов является очень энерго- и ресурсозатратной, что повышает стимулы как к уклонению от налоговых взносов со стороны населения, так и к неисполнению обязательств по взиманию налогов со стороны налоговых организаций. Немаловажными мерами по минимизации ущерба от теневой активности в сфере налогов являются также создание специальных надзорных органов

и налоговой полиции, которые смогут обеспечить эффективный контроль над сбором и выплатами налогов.

Проблемы в институциональной базе КНР также способствуют развитию теневой экономической деятельности, поэтому законодательным органам нужно провести тщательный анализ всех правовых документов, связанных с экономической деятельностью страны, тем самым выявив так называемые «лазейки» в законодательстве и устранив их. Налоговое законодательство имеет многие юридические пробелы: отсутствуют четкие определения и концепции сборов налогов, тесной релевантности между ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и ОГРН (основной государственный регистрационный номер), а также четких ограничений в сфере электронного сбора налогов. Поэтому правительству Китая необходимо провести не мало законодательных операций по решению вышеизложенных проблем в институциональной базе государства.

Теневые банки в Китае не подлежат контролю со стороны Народного Банка Китая в части соответствия требованиям по созданию резервов, не подвергаются ограничениям по установлению процентных ставок по кредитам или депозитам (Шебеко 2016, 34), что обуславливает рост неформальных финансовых институтов в Китае в последнее время, от которых сильно зависит китайская экономика. В связи с этим главной задачей правительства является поиск оптимального баланса между социальными выгодами и рисками данного сектора экономики, а не правового определения роли или размера сектора. С уверенностью можно сказать, что те-

невые банки нужно не упразднять повсеместно, а интегрировать их в традиционную банковскую систему, сохраняя с возможным уменьшением рисков их деятельности и увеличением их полезности для китайской экономики.

Для эффективной борьбы с коррупцией, контрабандой, контрафактной продукцией и теневой экономикой необходимо ускорить переход на безналичный расчет, поскольку большинство теневых сделок совершается в наличной форме денежных средств. Движение «грязных» денег в обращении очень сложно отследить, но с созданием системы, ограничивающей использование наличных денег, надзорные органы в сфере финансов смогут эффективно отслеживать движение капитала, тем самым противодействуя теневым операциям в экономике.

Заключение

Таким образом, развитие теневой экономики и ее разновидностей продолжается, несмотря на особое внимание государственных властей к ней. В условиях глобализации появляются новые возможности для теневиков в совершении их неформальной деятельности. Однако единый подход к борьбе с теневой экономикой в КНР еще не сформирован, существуют только отдельные виды мер, ограничивающие ту или иную теневую деятельность. Некоторые институциональные шероховатости позволяют теневым экономическим субъектам находить лазейки в законе и пользоваться ими ради собственной выгоды, но основной вред наносится экономике Китая. Неподконтрольный теневой банкинг в КНР продолжает процветать вне нормативно-правовых актов,

тем самым являясь источником серьезного «перегрева» экономики Китая. Массивная налоговая система является источником большой налоговой утечки, налоговое бремя заставляет некоторых индивидов уклоняться от уплаты налогов. Число коррупционных сделок среди чиновников продолжает увеличиваться, индекс восприятия коррупции в Китае остается практически неизменным на протяжении нескольких лет. Все это позволяет сделать вывод о том, что институциональная база КНР нуждается в качественном переосмыслении, законодательным органам необходимо осуществить эффективный анализ существующих законов и создать действенные правовые акты по регулированию теневой экономической деятельности.

Список литературы

1. Шэн Вэньцзе. *Причины появления и методы борьбы с теневым предпринимательством в экономике России и Китая*. СПб., 2018.
2. Медина Л., Шнайдер Ф. Проливая свет на теневую экономику: Глобальная база данных и взаимодействие с официальной. *Рабочий документ CESifo*, № 7981. Мюнхен, 2019.
3. Индекс восприятия коррупции. <https://www.transparency.org/en/cpi/2021> (дата обращения: 17.09.2022)
4. Женщины и мужчины в неформальной экономике: статистическая картина (третье издание). http://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_626831/lang-en/index.htm. (дата обращения: 19.09.2022)
5. Активы теневого банкинга в Китае выросли на 100 млрд юаней. <https://prc.today/aktivy-tenevogo-bankinga-kitaya-vyrosli-na-100-mlrd-yuanej/> (дата обращения: 15.09.2022)
6. Цзя Сун. Теневой банкинг в Китае. *Мировая экономика и международные отношения*. 2016; № 3. С. 101-105.
7. Теневой банкинг, или Агония капитализма. <http://www.fondsk.ru/news/2015/10/13/tenevojbanking-ili-agonija-kapitalizma-36036.html>. (дата обращения: 16.09.2022)
8. Семёко Г.В. Особенности развития теневого банкинга в Китае. *Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер.2, Экономика: Реферативный журнал*. 2019; № 3. С. 105-111.
9. «Теневой банкинг» и «долговая ловушка» Китая. <https://regnum.ru/news/innovatio/2003426.html>. (дата обращения: 15.09.2022)
10. Мозиас П.М. Экономика Китая: погружение в «новую нормальность». *Вопросы экономики*. 2015; № 4. С. 134-158.
11. Трощинский П. В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией. *Актуальные проблемы российского права*. 2016; № 2. С. 169-177.
12. Агарков Г.А. Экономические последствия влияния теневой экономики на социально-экономическую сферу. *Региональная экономика: теория и практика*. 2013; № 42. С. 45-53.
13. Шебеко М.Н. Теневая банковская деятельность в Китае. *International Scientific Review*. № 10. 2016. С. 33-36.

References

1. Sheng Wenjie. The reasons for the appearance and methods of combating shadow entrepreneurship in the economies of Russia and China. SPb., 2018. (In Russ.)
2. Medina, Leandro; Schneider, Friedrich. Shedding Light on the Shadow Economy: A Global Database and the Interaction with the Official One. *CESifo Working Paper, No. 7981*. Munich, 2019.
3. Corruption perceptions index. <https://www.transparency.org/en/cpi/2021> (accessed: 17.09.2022)
4. Women and men in the informal economy: a statistical picture (third edition). http://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_626831/lang--en/index.htm (accessed: 19.09.2022)
5. Shadow banking assets in China increased by 100 billion yuan. <https://prc.today/aktivy-tenevogo-bankinga-kitaya-vyrosli-na-100-mlrd-yuanej/> (accessed: 15.09.2022). (In Russ.)
6. Jia Song. Shadow banking in China. *World Economy and International Relations*. 2016; No. 3. pp. 101-105. (In Russ.)
7. Shadow banking, or the agony of capitalism. <http://www.fondsk.ru/news/2015/10/13/tenevojbanking-ili-agonija-kapitalizma-36036.html> (accessed: 16.09.2022). (In Russ.)
8. Semeko G.V. Features of the development of shadow banking in China. *Social and humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Ser.2, Economics: Abstract Journal*. 2019; No. 3. pp. 105-111. (In Russ.)
9. "Shadow banking" and the "debt trap" of China. <https://regnum.ru/news/innovatio/2003426.html> (accessed: 15.09.2022). (In Russ.)
10. Mozias P.M. China's Economy: immersion in the "new normality". *Questions of Economics*. 2015; No. 4. pp. 134-158. (In Russ.)
11. Troshchinsky P.V Normative legal regulation of the struggle of the modern Chinese state against corruption. *Actual problems of Russian law*. 2016; No. 2. pp. 169-177. (In Russ.)
12. Agarkov G.A. Economic consequences of the influence of the shadow economy on the social and economic sphere. *Regional economy: theory and practice*. 2013; No. 42. pp. 45-53. (In Russ.)
13. Shebeko M.N. Shadow banking in China. *International Scientific Review*. 2016; No. 10. pp. 33-36. (In Russ.)

Сведения об авторе

Николаевский Дмитрий Дмитриевич,
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
d.d.nikolaevskiy@gmail.com

Information about the author

Dmitry D. Nikolaevsky

Moscow State Linguistic University, Moscow,
Russia
d.d.nikolaevskiy@gmail.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.01.2023

Одобрена после рецензирования: 10.02.2023

Принята к публикации: 15.03.2023

Information about the article

The article was submitted: 25.01.2023

Approved after reviewing: 10.01.2023

Accepted for publication: 15.03.2023